

К 100-летию освобождения Крыма от белогвардейцев и интервентов осенью 1920 г.

Часть вторая. Эвакуация (бегство) остатков Русской армии из Крыма осенью 1920 г.

С потерей Перекопских и Чонгарских укреплений и начавшимся отходом частей Русской армии, ее Главнокомандующий генерал – лейтенант барон П. Н. Врангель понял, что находится у «последней черты», что не оправдал он надежды, на него возлагаемые, и прежде всего, Антанты, которая чувствуя, что Крым, — последняя ставка белогвардейской кампании, — снабдила врангелевскую армию громадным количеством обмундирования, снаряжения и вооружения, укрепила позиции на полуострове по всем правилам и по последнему слову военной техники.

Согласно сведениям разведуправления штаба Юго-Западного фронта от 13.08.1920 г. "О снабжении Антантой военным снаряжением армии Врангеля": почти вся тяжелая артиллерия доставлена была из Франции; Греция передала Врангелю, полученные ею от Антанты союзное военное снаряжение "для борьбы с капиталистами"; Америка послала медикаменты и медицинские отряды Красного Креста для "борьбы с непрекращающимися эпидемиями"; Турция передала боевые запасы, оставшиеся у нее; в собственность Врангеля переданы, оставшиеся в Болгарии после войны с Антантой, по распоряжению союзников, все вооружение и снаряды немецкого производства (75-80 %). Перевозка их из Болгарии в Крым проходит на болгарских и русских судах, плавающих под французским флагом (на пароходе "Саратов" в Севастополь доставлены около 30 тыс. винтовок и 50 млн. патронов, на пароходе "Царь Борис" – 8 тыс. винтовок и 14 млн. патронов)...

Следует отметить, что только в 1920 году на Черном море были военно-морские флаги Великобритании (6 линкоров, 6 крейсеров, 13 эсминцев), США (3 крейсера, 14 эсминцев), Франции (2 линкора, 3 крейсера, 10 эсминцев), Италии (2 крейсера, 2 эсминца)...

Понимая, что стремительное наступление прорвавшейся в Крым Красной Армии уже ничем не остановить, еще 10 ноября, Врангелем отдается приказ об эвакуации Русской армии, который возник, надо подчеркнуть это, не вдруг. Позднее, в письме министру своего Правительства П. Струве подтвердит, что «с минуты заключения поляками мира, он уже понял, что участь борьбы предрешена и начал лихорадочно готовиться на случай необходимости эвакуации, распределяя корабли по портам, грузя уголь... Все приготовления делались под предлогом подготовки десанта на Одессу для соединения с украинцами, и

кроме генерала Шатилова и 2-х командующих армиями, никто не был посвящен в секрет».

Главкомандующий в присутствии Председателя Правительства Кривошеина, начальника штаба Русской армии генерала Шатилова, командующего флотом адмирала Кедрова, командующего войсками армейского тылового района окончательно распределил по портам тоннаж, по расчету: Керчь — 20000, Феодосия - 13000, Ялта – 10000, Севастополь - 20000, Евпатория - 4000; отдал распоряжение разработать порядок погрузки тыловых учреждений, раненых, больных, продзапасов, наиболее ценного имущества, чтобы в случае отдачи приказа, погрузка могла начаться немедленно.

К утру 11 ноября Правитель Юга России и Главком Русской Армии Врангель, уже зная о том, что «красные, введя свежие силы, сбили части с последней укрепленной позиции у Ишуня», понял, что «положение его армии становилось грозным, а оставшиеся в его распоряжении часы для завершения подготовки к эвакуации были сочтены». В 22.00 Врангель отдал приказ о сосредоточении судов в портах Крыма. Войскам приказывалось: «оторвавшись от противника, идти к портам для погрузки: 1-му и 2-му армейским корпусам — на Евпаторию, Севастополь; конному корпусу генерала Фостикова — на Феодосию; донцам Терско-Астраханской бригады во главе с генералом Абрамовым — на Керчь. Тяжести оставить. Пехоту посадить на повозки, коннице прикрывать отход».

В это же время Главком подписывает приказ, предупреждающий население и войска об оставлении ими родной земли. «Оставшаяся одна в борьбе с насильниками Русская армия ведет неравный бой, защищая последний клочок русской земли, где существует право и правда. По моему приказанию уже приступлено к эвакуации и посадке на суда в портах Крыма всех: кто разделял с армией ее крестный путь; семей военнослужащих; чинов гражданского ведомства с их семьями; отдельных лиц, которым могла бы грозить опасность в случае прихода врага. Армия прикроет посадку... Дальнейшие наши пути полны неизвестности. Другой земли, кроме Крыма, у нас нет...».

Одновременно Правительство Кривошеина опубликовало сообщение, предупреждавшее желающих эвакуироваться «о тех тяжелых испытаниях, какие ожидают приезжающих из пределов России; о совершенно неизвестной дальнейшей судьбе отъезжающих, так как ни одна из иностранных держав не дала своего согласия на принятие эвакуированных; о том, что Правительство Юга России не имеет никаких средств для оказания какой-либо помощи, как в пути, так и в дальнейшем и, что все это заставляет Правительство советовать

всем тем, кому не угрожает непосредственная опасность от насилия врага — остаться в Крыму».

По приказу Главкома, не пожелавшим покинуть Родину, командиры воинских частей и учреждений выдавали соответствующие документы. Один из них найден нами в госархиве Республики Крым: «Удостоверение. Дано сие литографу К. М. Русских в том, что он на предложение эвакуироваться из Севастополя, отказался». Документ подписали начальник военно-топографической части и исполняющий должность обер-офицера для поручений. Выдано удостоверение в городе Севастополе 11 ноября 1920 года».

Посадка войск на суда началась 12 ноября. По словам Врангеля, их было 126 (по другим данным — 120, 121, 150. — В. Б.). Среди них транспорты "Дон", "Владимир", "Надежда".; госпитальное судно "Ялта", пароходы: "Саратов", "Лазарев", "Поти", американский "Фарби", французский "Рион", а также: канонерка "Гайдамак", крейсер "Генерал Корнилов", французский миноносец "Сенегал", вспомогательный крейсер "Алмаз, миноносец "Живой", ледокол "Илья Муромец", и др.

Особо, подчеркнем, что помощь в эвакуации Русской армии оказали 19 иностранных судов, находившихся в Черном море: греческие — 2, польские — 1, французские — 3 (2 — военные), американские — 5 (4 — военные), английские — 3 (все военные), суда Антанты — 5. — В.Б.

В этот же день, Кривошеин, глава Правительства, на борту крейсера «Центавр» отбыл в Константинополь. Правитель Юга России поручил ему принять надлежащие меры по прибытии русских судов с беженцами в Босфор — организовать помощь эмигрантам и армии путем привлечения американского Креста и иностранных общественных организаций. (В тоже время, например, генерал Слещов "несколько раз советовал Врангелю, погрузив армию на суда, направить ее не в спасительный Константинополь, а десантировать в красном тылу".)

Не веря в силы разложившейся армии и способность почти не имевшего угля Черноморского флота, Врангель заключил соглашение с французским военно-морским командованием. «Эвакуация не может быть осуществлена без прикрытия французских кораблей», — заявил Главком Русской армии командующему Средиземноморской эскадры французскому адмиралу Дюменилю. Врангель потребовал гарантий со стороны французов, указывая, что «продовольствия, взятого с собой из Крыма, хватит лишь на 10 дней, что армия и беженцы (гражданское население, желающее избежать расправы большевиков) окажутся без средств к существованию» (позднее он скажет другую точку зрения. — В.Б.)

В ответ французский адмирал высказал предложение правительства Франции: «Актив Крымского правительства, могущий быть употребленным на расходы по эвакуации армии и беженцев, их временное содержание и последующее устройство, составляет боевая эскадра и коммерческий флот русских. На них не лежит никаких обязательств финансового характера, и господин Главнокомандующий распоряжается о немедленной передаче их Франции в залог».

С объявлением эвакуации в городах Крыма началась паника. Так, в Севастополе «горели склады, шли грабежи, группами и в одиночку рыскали мародеры, раздавалась стрельба. Никто не мог объяснить Главкому Врангелю, кто кого грабит, и вообще, что происходит...».

Г.В. Немирович-Данченко в изданной в Берлине в 1922 году книге "В Крыму при Врангеле" писал: "На глазах у чайвших попасть на спасительный пароход, вначале грузили свиней для питания тыловых превосходительств и ящики с увозимым казенным добром, а затем уже под вечер вспомнили о "штатских": журналистах, врачах, сестрах милосердия, профессорах, прокурорах...».

13 ноября Врангель подписал приказ за номером 008180, который начинался словами: «Я решил эвакуировать в течение 14 ноября Севастополь...». Командующему флотом вменялось в обязанность закончить погрузку к 12 часам дня, затем посадить все заставы и к 13 часам вывести суда на рейд...

Сам Врангель, принимал у себя в этот день председателя Севастопольской городской Думы и заявил, что он «уйдет только тогда, когда последний солдат сядет на корабль». (Как мы теперь знаем, Главком Русской армии не сдержал своего слова. – В. Б.).

Вскоре он переезжает на крейсер «Генерал Корнилов», на котором побывал в Ялте и Феодосии, где лично убедился в ходе эвакуации своей армии. По радио запросил о положении в Керчи, но ехать в город, проверить все на месте, не захотел. Эта поездка проходила в сопровождении французских миноносца и крейсера под флагом французского адмирала Дюмениля («чтобы задержать бывшего Главкома, если тот предпримет что-то, не оговоренное с союзниками: решит сдаться большевикам, удрать в Констанцу или через проливы...»).

На кораблях, которые принимали покидающую Крым белую армию, был получен последний, отданный на Родине, приказ Главнокомандующего Русской армией: «Всем русским судам — с крейсера «Генерал Корнилов». Русская армия, оставшаяся одинокой, в борьбе с коммунизмом, несмотря на полную поддержку крестьян, рабочих и городского населения Крыма, вследствие своей

малочисленности, не в силах отразить нажима во много раз сильнеешего противника... и я отдал приказ об оставлении фронта.

Заканчивался приказ так: «Отдаю армию, флот и выехавшее население под покровительство Франции, единственной из великих держав, сознавшей мировое значение нашей борьбы».

Однако, как пишет В. Сидоров в очерке «Крестная ноша. Трагедия казачества», в этом документе есть и неточности. Одна из них в том, что французы, не имевшие на «Белую» армию абсолютно никаких видов, и, как не оправдавшую ни надежд, ни расходов, не бросили ее на произвол судьбы. Еще из Крыма Врангель предлагал, чтобы его армия была переброшена кружным путем на Польский фронт — французы оставили это без ответа. Не откликнулись они на отчаянную, в сущности, радиограмму Врангеля с предложением сменить оккупационные союзнические войска на Босфоре, то есть принять «Белую» армию на иностранную службу. Всё, что готовы были сделать французы – это помочь белым эвакуироваться из Крыма и устроиться на первое время. Делалось это под гарантию, в лице оставшегося Русского флота.

Второе уточнение — касательно того, что «настроение войск прекрасное». Психологически любопытно, как это можно сказать о людях, отправляющихся в изгнание, в неизвестность. Понятно, что Главкому полагается в любой обстановке внушать армии бодрость, но все-таки, чувство меры не должно б изменять ему...».

Согласно донесению командующего 6-й армией Южного фронта РККА, из Севастополя «последний белогвардейский корабль вышел в море и взял курс к берегам Турции 14 ноября в 16.00. Это был крейсер «Генерал Корнилов» с генералом бароном Врангелем на борту. Из Ялты последний пароход с белыми ушел в Константинополь 15 ноября в 15.00».

Вместе с тем, как отмечал позднее К. Шеф в своей книге «Красный Крым», «спешно приготовленные для эвакуации суда не были обеспечены запасами воды, угля, продовольствия, кавалерия была погружена без лошадей, а артиллерия целиком брошена. О вывозе оружия никто не заботился. На всех пароходах, прибывших после бегства из Крыма в Константинополь, оказалось не более 20 пулеметов».

Французские, английские и американские военные корабли, обстреливая части Красной Армии и отряды Крымской Повстанческой Армии, буксировали перегруженные транспорты. Принадлежавшие врангелевцам русские военные корабли выходили в море, поднимая рядом с Андреевским, французский флаг. В открытом море два миноносца, более трех десятков мелких судов и транспортов, потерявших из-за перегрузки и неисправностей управление и

плавучесть, были брошены. Миноносец «Живой» затонул с двумя сотнями донских офицеров.

Следует ответить на вопрос, интересующий многих исследователей: «Почему войскам Русской армии Врангеля удалось бежать из Крыма, несмотря на указание Председателя СНК В. И. Ленина командующему Южным фронтом «реально обеспечить взятие флота и не выпуск ни одного судна «белых?»». Наиболее полно ответ дает В. Триандафилов в статье «Ликвидация Врангеля», опубликованной в «Сборнике трудов Военно-научного общества при Военной Академии». Вот некоторые из них.

Во-первых, как только 8 ноября выяснилось, что части Южного фронта РККА утвердились на Литовском полуострове, командующий фронтом отнимает у командарма 6-й (штурмовала Перекопские перешейки) 2-ю Конную армию, подчиненную ему оперативно, приказывает командарму 2-й ударить на Джанкой в тыл Чонгарской группе противника, преследовать его и не позволить сесть на суда. Это привело к тому, что 2-я Конная армия запоздала с началом общего преследования противника, а 1-я Конная упустила из виду главные силы врангелевцев, действовавших на Перекопском направлении, и позволила ему ускользнуть из – под наших ударов.

Во-вторых, командарм 6-й на 12 ноября назначает всем дивизиям однодневку (приказ № 64/к). Начдиву 51-й сд, в частности, приказывает: «коннице дать на 12 ноября отдых, привести ее в полный порядок, для выполнения на 13 ноября задачи в «стратегическом масштабе» для выяснения «группировки» противника, уже начавшего погрузку на суда.

13 ноября, не дождавшись рассвета, части 6-й армии (отдохнув почти двое суток) двинулись на юг. Без ночлегов, с одними большими привалами, делая по 80—90 верст в сутки (на подводах) и обгоняя кавалерию, части 153-й бригады 51-й сд в 14.00 15 ноября вошли в Севастополь, но в городе уже хозяйничал ревком. Желание дать войскам отдохнуть и несвоевременная жалость к ведшим атаку частям, проявленные командармом 6-й, не дали нам возможность использовать плоды беспримерной борьбы за Перекопские и Ишуньские позиции противника.

В этот же день, командующий фронтом приказывает (телеграмма № 036/сек/1132/оп) 4-й полевой и 2-й Конной армиям, преследовать противника в направлении на Феодосию и Керчь, а 6-й полевой и 1-й Конной армиям на Симферополь–Севастополь. Телеграммой также устанавливались сроки: для занятия Керчи — 22 ноября, для занятия Севастополя — 19 ноября.

В-третьих, если бы вечером 10 ноября, когда 51-я сд преодолела последние укрепления противника, всю имевшуюся в районе Ишуни конницу (7-я и 16-я кавдивизии, кавбригада 6-й армии и др.) со всеми бронемашинами

бросить по путям на Симферополь—Ялту, подходившие за этим части 2-й Конной армии по более кратчайшим дорогам, чем через Джанкой, на Феодосию и Керчь, и на следующий день, на рассвете пустить за этими частями и пехоту на подводах, без сомнения удалось бы нагнать те части противника, которые отступили на Севастополь, Ялту и Феодосию.

Даже если бы пехота одна была бы пущена для преследования 11 ноября, а не 13 (на рассвете), то и тогда некоторые части противника были бы нагнаны, и Севастопольскую и Ялтинскую погрузки противника сорвали бы наверняка. В этом случае, мы прибыли бы в Севастополь 12 ноября (в день начала погрузки), а в Ялту — 13 ноября (на 2-й день погрузки).

В-четвертых, немалую роль против нас сыграла и темнота. Наступавшая темнота всегда кладет конец всяким активным действиям наступающего (в виду сильного переутомления) и после этого, обороняющийся, в большинстве случаев, совсем свободен в своих действиях, и может легко ускользнуть из-под ударов атакующего. В качестве примера: борьба на Литовском полуострове, когда наши уставшие части, с наступлением темноты, помимо воли командного состава, прекратили бой и предались сну в вырытых днем окопах, а противник, воспользовавшись этим, оставил против нас одних «застрельщиков», и сам отошел к Ишуня без всякого давления с нашей стороны...».

К причинам, которые высказал видный военный историк можно добавить и другие, среди них:

а) спокойную эвакуацию войск Русской Армии Врангеля можно объяснить чувствами гуманности со стороны командующего Южным фронтом М. В. Фрунзе к противнику, нежелания пролития лишней крови с его стороны. По словам крымского исследователя А. Самарина, «только этим можно объяснить тот факт, что 14 ноября красные части (конница) подступили к Севастополю и... остановились, спокойно наблюдая за посадкой белых на транспорты. Они стояли до тех пор, пока не отплыло последнее судно, и лишь после этого вошли в Севастополь. Ни один самолет Южного фронта так и не поднялся в воздух, а следовательно, ни одна бомба не упала на стоявшие у причала суда. Разумеется, и подлодка не предприняла никаких действий против отплывающих судов».

б) Спокойную эвакуацию можно объяснить и отсутствием, в результате провалов и разгромов подпольных организаций РКП (б), распыленностью и разобщенностью действий рабочего класса в приморских городах, отсутствием у подпольщиков вооруженной силы, способной задержать эвакуацию Врангеля...

По словам Главкома Русской армии генерала барона Врангеля из Крыма на 126 судах было вывезено 145693 человека, не считая судовых команд.

К сожалению, данные исследователей о количестве вывезенных войск и беженцев разнятся. Так, на суда были погружены 43 тысячи штыков и 13 тысяч сабель, до 7 тысяч раненых, а также 30 тысяч офицеров и чиновников тыловых штабов и учреждений. По словам И. Спареля, автора книги «Против черного барона», с Врангелем бежало 800 его генералов. Только на одном из пароходов, собралось около 300 офицеров и чиновников армии, среди них до 80 летчиков и летчиков-наблюдателей, примерно с полсотни механиков.

Есть данные, что только на 45 судах эвакуировались до 22 тыс. бойцов Донских дивизий, более 3 тыс. бойцов – калмыков, 6515 беженцев, из которых «человек 150 богатые армяне»).

В своей книге «Конец белых. От Днепра до Босфора (вырождение, агония и ликвидация)» Г. Раковский пишет, что в «Турцию из Крыма в ноябре 1920 года бежали 20 тысяч донцов, 25 тысяч из Добровольческой Армии и свыше 15 тысяч кубанцев. Штаб сокращался до минимума, многие тыловые учреждения упразднены, правительство расформировано».

Одновременно с войсками, Крым покинули от 40 до 70 тысяч гражданских лиц. Нужно отметить, что большая заслуга в их эвакуации принадлежит командующему врангелевским флотом на Черном море адмиралу Кедрову. «И... хотя за это ему никто никогда не сказал «Спасибо», — писал Н. Савич в своих воспоминаниях «Крымский период», — но эта заслуга делает ему много чести. Так, в момент обсуждения подробности эвакуации, у военных было крайне странное отношение к штатским. Они как-то считали естественным, что все заботы и средства должны быть направлены для спасения военного элемента, а о штатских позаботится Господь Бог.

Кедров смотрел на свою задачу иначе. Он назначил суда для военного элемента, но оставил несколько кораблей и для эвакуации штатских. В данном вопросе его поддержал Кривошеин, высказавший, что «право спасти свою жизнь не есть привилегия одних военных».

Свою точку зрения выразил и советский военный историк Н. Какурин, утверждавший, что «рассредоточив свою погрузку по всем портам Крыма, Врангель в течение 5 дней — с 10 по 15 ноября, — успел провести эвакуацию своих главных сил и беженцев в количестве 83 тысяч человек (в литературе имеются цифры — 80 тысяч, 100 тысяч — В. Б.). Не погруженными остались, однако почти все военные запасы, отсталые части и большое количество беженцев».

Менее двух суток понадобилось крейсеру «Генерал Корнилов» чтобы достичь, под флагом Главкома Русской армии, стоянки международной эскадры в Константинополе. В заявлении, сделанном Врангелем, говорилось: «...С оставлением Крыма, я фактически, перестал быть Правителем Юга

России... Но., это не значит, что носитель законной власти перестал быть таковым. За ненадобностью название упразднено, но идея осталась полностью. Принцип, на котором была построена власть и армия, не уничтожен фактом оставления Крыма, как и раньше, я остаюсь главой власти».

И далее здесь же: «...Моя армия состоит из 70 тысяч дисциплинированных бойцов. Они готовы к выполнению своей мировой задачи по борьбе с большевизмом. Флот находится на рейде, в полной боевой готовности выйти по назначению...».

На совещании на крейсере «Вальдек Руссо» в присутствии де Франса — Верховного комиссара Франции, графа де Мартеля, генерала де Бургона, адмирала де Бона, Главкома Русской Армии и начальника штаба Русской Армии было подтверждено прежнее соглашение: Русская армия сохранялась, Франция брала под свое покровительство русских воинов. Первый корпус под командованием генерала Кутепова располагался на Галлиполийском полуострове, донцы генерала Абрамова — в Чаталджи, Кубанский корпус Фостикова — на острове Лемнос в Эгейском море.

Вскоре, на борту крейсера «Генерал Корнилов» Врангель подписал и свой первый, по прибытию на чужбину, приказ армии, в котором провозглашал: «...Главная задача сохранить ядро Русской Армии и флота до того часа, когда Европа учтет необходимость борьбы с мировой тиранией большевиков...».

Однако мечте Врангеля так и не пришлось сбыться. «Врангель в борьбе с большевиками проиграл. Он был последним руководителем, предводителем Белого движения, «Белых риз», не использовавших имевшиеся у них шансы, а потому и проигравших». Причины этому разные.

1. По словам одного из руководителей Белого движения В.В. Шульгина "Белое движение было начато почти что святыми, а кончили его почти что разбойники. Утверждение это исторгнуто жестокой душевной болью, но оно брошено на алтарь богини Правды".

2. По утверждению генерала Я. Слащова "вожди армии погубили и предали общее дело".

3. Г. Раковский в книге «В стане белых. От Орла до Новороссийска» в числе причин, указывает, что белых погубил «безудержный грабительский разгул» белогвардейской армии. «Армия, воспитанная на произволе, грабежах и пьянстве, имея начальников, которые примером своим развращали войска — такая армия не могла создать Россию»...

Так, победой войск Южного фронта РККА в ноябре 1920 года в Крыму закончилась история «Белого» движения в России в годы гражданской войны и военной интервенции.

Использованная литература:

Владимир Брошеван. Последний фронт «Белой» гвардии. Историко-документальное исследование о разгроме армиями Южного фронта РККА в ноябре 1920 года в Крыму Русской армии генерала барона П. Н. Врангеля, эвакуации (бегства) ее остатков, а также увековечении ратных заслуг победителей. – Симферополь, 1997. (Серия: в помощь, изучающим историю Украины, Крыма и России).

Автор: **Брошеван В. М.** – председатель Комиссии по защите правды истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. при Совете Крымского республиканского Союза ветеранов.